

Константин Сергеевич Аксаков

**По поводу VIII тома «Истории
России» г. Соловьева**

Константин Аксаков

**По поводу VIII тома «Истории
России» г. Соловьева**

«Public Domain»

1860

Аксаков К. С.

По поводу VIII тома «Истории России» г. Соловьева /
К. С. Аксаков — «Public Domain», 1860

«VIII том «Истории России» почтенного профессора заключает в себе едва ли не самую знаменательную эпоху в русской истории: он содержит в себе царствование Бориса, царствование Шуйского, самозванцев и междуцарствие...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Константин Сергеевич Аксаков По поводу VIII тома «Истории России» г. Соловьева

VIII том «Истории России» почтенного профессора заключает в себе едва ли не самую знаменательную эпоху в русской истории: он содержит в себе царствование Бориса, царствование Шуйского, самозванцев и междуцарствие.

VIII том имеет те же общие недостатки исторического изложения и слога, но гораздо менее, чем предшествующие, уже разобранные нами, два тома, останавливаться на них мы не считаем нужным, ибо в критиках наших на VI и VII томы недостатки эти были разобраны подробно. В этом VIII томе самая быстрота событий заставляла автора вести последовательный рассказ, совокупляя, сосредоточивая в нем разнообразные явления: от чего рассказ жив и изобразителен. Мы укажем теперь же лишь на некоторые странности слога и, впоследствии в своем месте на некоторые, как нам кажется, исторические ошибки. Затем мы обратимся к самой эпохе, рассказанной автором в VIII томе, и выскажем наше мнение. Надобно предварительно сказать, что упреки, нами сделанные VII тому, то есть отрывочность и часто беспричинность выписок, а также недостаток выводов, отсутствие в извлечениях знаменательности явлений, – к VIII тому не подходят. Из этого одного уже видно, как много выше VIII том предыдущих, что мы и спешим заявить с искренней радостью. Мы будем еще иметь случай поговорить особо о достоинствах VIII тома.

Начинаем, как сказали, с указаний на некоторые недостатки в слоге; они не выступают ярко наружу, но зато они падают на внутреннее существо слога. Например:

«Беда грозит молодому человеку; он спасается от нее пострижением, скитается из монастыря в монастырь, попадает наконец в Чудов и берется даже к Иову патриарху для книжного письма. Но здесь речи (чьи?) о возможности быть ему царем на Москве навлекли на него новую беду»¹.

Слог рассказа и сжат, и вял, в одно и то же время; какое отвлеченное и темное это выражение: «речи о возможности быть ему царем на Москве». И потом, чьи речи? – Это могли говорить про Гришку Отрепьева и другие.

Говоря о восстании народном, о той минуте, когда народ ломился во дворец, автор выражается: «Стража оробела и позволила одному из заговорщиков ворваться в царскую спальню и закричать Дмитрию»². *Позволила* – точно будто: *дала позволение*.

«Выдавался он (Заруцкий) действительно перед товарищами красотой, стройностью, отвагою»³. – *Стройность* – странно, вероятно: *стройностью стана*.

«Из полуторы тысячи поляков и донских казаков, бывших в Иосифовом монастыре, осталось только 300 человек, потерявши все, и знамена; при этом бегстве, по признанию самих поляков, большую помощь оказали им донские казаки»⁴. Какую помощь при бегстве? Состояли ли донские казаки бегству поляков, дали ли им, например, великодушно лошадей своих, – или прикрывали их отступление?..

Приводя место из окружной грамоты, г. Соловьев передает его так: «Вспомните одно: только в корню основание крепко будет, то и дерево неподвижно; если же корня не будет, то к чему прилепиться?»⁵ Это выражение известно читающему русскому миру: оно находится, как

¹ «История России» С. М. Соловьева, т. VIII, с. 86.

² Там же, т. VIII, с. 151.

³ Там же, с. 123.

⁴ Там же, с. 311.

⁵ «История России» С. М. Соловьева, т. VIII, с. 388.

эпиграф, на заглавном листе «Русской Беседы», обращаясь к своим соотечественникам со словами древней народной окружной грамоты. Первая половина предложения странно передана почтенным профессором. В грамоте сказано: «Только коренью основание крепко, то и древо неподвижно». Г. профессор передает: *только в корню основание крепко будет*; это неясно и может быть понимаемо различно. Между тем как смысл слов очень прост; его можно было бы буквально передать: *только корню основание крепко*, или – если это кажется не совсем ясно – таким образом: *как только у корня основание крепко, то*, и т. д.

«Послы едва могли уговорить их (смолян) на введение 200 человек»⁶. *Уговорить на введение* – оборот отвлеченный, тяжелый и насильственный. Почему не: *уговорить ввести!*

Конечно, эти замечания неважные; но однако дело идет о русском языке, о русских писателях, пишущих по-русски. От сочинителя «Русской истории» мы, кажется, всегда и везде вправе требовать не только русских слов, но и русского слога.

Теперь обратимся к самой «Истории».

В русском государстве в самом конце XVI века произошло явление дотоле небывалое. Род, призванный народом из-за моря, чтобы государствовать в России, – прекратился. Род самый, если угодно, не прекратился: Рюриковичей было много, но они только происходили от Рюрика, а государями на Руси не были; они были князья, а в России на государстве был уже царь. Они звались именами городов, нося с собой предание об отдельных княжествах, а в России уже не было отдельных княжеств, а было одно царство. Князья-Рюриковичи представляли историческое прошлое, эпоху, лишенную живой современности, эпоху минувшую. Род, некогда, в 862 году, призванный государствовать, выработался в род царей московских и продолжался для земли только в этом роде. Остальные Рюриковичи слились уже со всеми другими служилыми людьми. На кровь, на происхождение русский народ не обращал внимания. Государственный род был для русской земли только род царей московских. Он дорог был ей, как *естественное* преемство. В течение 700 лет, раз призвав род Рюрика княжить и государствовать, Россия жила при государях этого рода, обеспеченная с этой стороны, не находясь в затруднении, не вдаваясь в хлопоты: кого сделать государем. Государь шел по наследству. Ссорились и сражались между собой, пока государствование еще распространялось на большую или меньшую совокупность Рюриковичей, пока, так сказать, это право власти имело значение и в пространстве, а не только во времени. Но все же это был все тот же государственный род, призванный русской землей. Этот род, суживаясь и стесняясь, вследствие исторического хода, выработался, как мы уже сказали, в род государей московских, и государствование получило значение лишь относительно времени. Из рода явилась династия; в ней выразался, в ней одной лишь жизненно, действительно существовал Рюриковский род. Но как бы то ни было, во всяком случае, земля видела подле себя во главе государства все тот же род, который был некогда призван ею. Вдруг этот семисотлетний род прекращается. Земля увидела себя без государя, которого некогда сама она у себя поставила и который велся у нее долго и наконец перевелся. Сознывая, как в 862 году, необходимость государства, земля находилась почти в том же положении, как и тогда. Но однако при неподвижности главных основ – многое, если не в них, то на них изменилось. Многочисленные отдельные княжества исчезли и заменились единым государством. Вместо многих князей явился один царь. Земля была уже не множеством отдельных, часто враждующих городов или общин, связанных лишь отвлеченной идеей единства, но огромным целым, всей русской землей. Отдельные веча перешли в Земский Собор. Теперь, когда государственный род прекратился, когда в то же время земля, по прежнему, понимая свое назначение высоко и не желая сама в государство переходить, считала нужным держать при себе государство, – что было делать земле? – Опять призывать из-за моря? Но (и в этом разница от 862 года) это не была уже земля, не изведавшая государства; напротив того:

⁶ Там же, с. 403.

государство уже 700 лет находилось при земле, не нарушая своих первоначальных отношений. Все государственное устройство было уже заведено, было тут, подле, у себя дома. Недоставало только одного главного лица, чтобы машина государственная двинулась своим порядком: недоставало государя. Но при государстве необходимо образовался разряд людей государственных, людей *служилых*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.